

## Содержательная и структурная полифония феномена свободы

*Дышлевой Илья Александрович*

*студент*

*Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Одесса, Украина*

*E-mail: dushlevoy@mail.ru*

Феномен свободы с точки зрения социальных смыслов специфично актуализируется в трансформирующихся обществах. Либерализация права, утверждение рыночных принципов конкуренции и предпринимательства, снятие жестких идеологических ограничителей функционирования культуры ведет к переосмыслению ценности свободы и утверждению более индивидуализированных моделей целеполагания и поведения. Таким образом, на институционально-правовом уровне современного украинского общества оформляется неолиберальный тип свободы, отвечающий западным стандартам. Параллельно с этим, в контексте повседневных социальных практик в украинском обществе продолжают сохраняться прежние представления о границах дозволенного и желаемого, социальные ожидания от вводимых социальных реформ. Это свидетельствует о том, что функционирование свободы на макроуровне современного украинского общества осуществляется в социальном времени, соответствующем тенденциям глобализации, а динамика свободы – имеет другое измерение. Такого рода противоречия составляют полюса проблемной ситуации и объясняют актуальность исследования.

Эмпирическая часть исследования предусматривает в качестве методов проведение экспертного опроса, а также серию бесед и полуформализованных интервью для выявления специфических творческих, альтернативных и латентных смыслов свободы [5, С. 489]. Эксперты представляют собой лиц, обладающих теоретической и профессиональной компетентностью в сфере социальной проблематики свободы. Проведенные эмпирические исследования ориентированы на понимание содержательной и структурной типологии свободы в современном украинском социуме.

Можно выдвинуть следующие гипотезы: 1. Либерализация институционально-правового типа свободы расширяет возможности и шансы экономических и социальных ресурсов для всех слоев населения и в то же время превалирование теневого распределения благ реально среди нового высшего слоя трансформирующегося общества; 2. Приобщение традиционного аксионормативного пространства к оси западного постмодернизма может способствовать утверждению превалирования личностных свобод у одних групп населения и ослаблению доверия к институциональным структурам; 3. Отсутствие оформленной государственной идеологии и четкой концепции построения гражданского общества детерминирует увеличение и декларирование альтернативных форм свободы, имеющих субкультурный и контркультурный характер.

В условиях новой социальной реальности свобода предстает не как безграничная возможность социального субъекта конструировать, выбирать и реализовывать цели, ценности и нормы, а как форма зависимости и ответственности, обеспечивающая самовоспроизводство и функциональную согласованность различных социальных систем общества. В этом смысле понимание свободы в контексте открывшихся возможностей есть изменение форм несвободы [2, С. 163]. Исходя из посылки Н. Лумана о том, что современное общество характеризуется функциональной автономизацией и оперативной замкнутостью подсистем, важно найти основания именно этим дисфункциям и обосновать ее основное предназначение в качестве интегральной характеристики социального [1, С. 42]. В этом смысле свобода, хотя и косвенно, но все же обеспечивает функционирование мер контроля, реальное распределение ресурсов и уменьшение декларативности в формировании «равных возможностей».

Свобода как интегральная характеристика «социального» создает и поддерживает, на наш взгляд, глубинные структуры, объединяющие различные социальные группы в их доступе к ресурсам, а также разнородные функциональные

социальные системы в единое общественное целое. Дискурсивные практики в данном случае выступают как совокупность отношений, связывающих друг с другом познание и язык с опытом и реальностью, а также компенсируют распространенное в различных социальных группах отсутствие значимости и осмысленности категории свободы вообще [4, С. 49]. На институциональном уровне актуализируется специфическая «рациональная мораль» информационного общества, которая основывается на росте роли рефлексивности в построении субъектом своей биографии. Это облегчается раздвижением границ ценностного выбора в условиях роста на социально-групповом уровне числа сравнительно гетерогенных социальных общностей и сообществ [6, Р. 26].

Анализ повседневных практик трансформирующегося общества свидетельствует о неготовности и нежелании значительного числа социальных групп сужать спектр традиционных ценностей в процессе вхождения в поле глобализации [7, Р. 78]. Это подтверждает полифонический характер свободы в ситуации иного видения будущих социетальных иерархий и смыслов зависимостей [3, С. 8].

Приведенное теоретическое рассмотрение феномена свободы является моделью структурной полифонии свободы. Под структурной полифонией свободы понимается иерархическое сосуществование разных содержательных смыслов свободы, имеющих у представителей структурно связанных различных социальных групп. Эмпирическое разведывательное исследование выявило некоторые содержательные смыслы свободы работников научно-образовательной и правоохранительной сфер, а также работников государственных управленческих структур. Также были выяснены содержательные смыслы альтернативных форм свободы, предлагаемых представителями музыкальных творческих профессий, носителями гомосексуальной ориентации и лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы.

Создались предпосылки для построения эмпирически подтверждаемой картины структурной полифонии свободы при условии дальнейшего выявления иных содержательных смыслов еще и других социальных групп. Интересно и то, что в результате проведенного эмпирического исследования выявлена распространенность отсутствия наделения смыслом свободы представителями разных социальных групп. Рефлексия свободы в данном случае наблюдается уже во время проведения самого исследования. Картина еще осложняется отсутствием реальной выработки интегрирующих общество смыслов свободы институциональными структурами. Это, в частности, обусловлено тем, что многие представители государственной власти руководствуются не общественным интересом, а личными экономическими целями. Содержательная полифония свободы как гетерогенность смыслов свободы на уровне повседневных практик различных социальных групп тесно связана с разнообразием статусных и функциональных свойств различных социальных групп, структурно взаимосвязанных в их реальном доступе к социально значимым ресурсам.

#### **Литература**

1. Луман Н. (2004) Общество как социальная система. М.: Логос.
2. Маркузе Г. (2003) Эрос и цивилизация // В сб.: Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ.
3. Тавокин Е.П. (2006) Информация как научная категория // Социологические исследования. № 11.
4. Фуко М. (1996) Археология знания / Общ. ред. Бр. Левченко. К.
5. Шюц А. (1994) Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ.
6. LeVay, S. (1996) *Queer science: the use and abuse of research into homosexuality*. Cambridge, MA: MIT Press.
7. Robertson, R. (1992) *World-Systems Theory, Culture and Images of World Order // Globalization*. London: Sage.